

мастеровым, который ждал по вечерам у себя в мастерской Сарояна, чтобы прочитать написанные за день стихи. «Как же ты их пишешь?»—удивлялся Сароян. «Да очень просто. Руки заняты, они знают свое дело. А слова вдруг начинают стучаться в тебя, ты их пускаешь — и к концу дня, переполненный ими, садишься писать».

И, конечно же, непрерывающуюся связь с теми, кто дал тебе жизнь, и с теми, кто ее продолжил: «Твой самый важный опыт—встреча с отцом и матерью, с сыном и дочерью... Человеку не дано выбирать не только родителей, но и людей, которых он случайно встречается в пути. С двух до двенадцати не устаешь удивляться, что женщина, немного утомленная,—твоя мать, а мужчина, с сильным голосом и властным взглядом,—твой отец»,—замечает писатель. Но «несвобода» выбора оборачивается неожиданной радостью узнавания. И потому Сароян так любит бродить до улиц, путешествовать — в дороге люди доверчивее, откровеннее, щедрее. «Я люблю каждый день отправляться на улицу в поисках истории. Конечно, не совсем так, и если уж по правде, я просто вовсе не люблю каждый день высказывать из дома и искать свои рассказы. Просто люблю выйти из дома. Выйти. А вообще-то я могу и сидячи взаперти выбирать любую рассказ из тех, что вечно забивают мне голову, глаза, уши, нос, горло... Когда наступает твой час, ты уже вернулся из своих поисков, уже нашел рассказ».

В прошлом году Сароян прилетел в Советский Союз, три недели провел в Армении, вспоминал, как на первый гонорар решил поехать на родину своих родителей. Спустя пятьдесят лет он сам ответил на вопрос, на который не нашел ответа у Дюбуи: «Если писатель может одарить людей радостью, значит, он сделал свое дело, значит, он изменил мир, потому что в счастливом человеке заключен преображенный мир».

Рассказы, вошедшие в новую книгу Сарояна, просты, как проста формула истинного счастья: «любить и быть любимым». В ней Сароян не подразумевает блаженство отшельника или невидящего: на Софийской встрече литераторов писатель напомнил, что мы живем в коварном мире, полном опасностей, которым подвергаются наш разум, дух, воля, достоинство... «Мы сохраняем свой род человеческий,—пишет Сароян,— вот уже миллиарды лет; мы по-разному продолжаем себя в других, и в том, что делаем руками своими, и в искусстве, детище безумцев, гениев, отшельников, простых смертных. И это все, чем мы богаты, все, что мы называем нашей культурой, нашей цивилизацией, нашей переходящей славой».

Но чтобы сохранить род человеческий, познать цену жизни и счастья, надо уметь любить и быть любимым. И, наверно, не случайно Сароян посвятил эту книгу людям, с которыми его свела судьба в последний свой приезд в Армению,—прозаику Гранту Матевосяну, поэту Вагнуну Давтяну, критику Левону Мкртчяну.

ЧЕТЫРЕ «ОСКАРА» ФИЛЬМУ ВУДИ АЛЛЕНА

О том, что его последний фильм «Энни Холл» удостоился четырех «Оскаров» сразу: за лучшую режиссуру, за лучший сценарий, за лучшее исполнение женской роли Дианой Китон и как лучшая картина года,—сам Вуди Аллен узнал лишь на следующее утро из газет. В момент же вручения награды он находился дома, за 3000 миль от Голливуда. Вечер перед этим он провел как обычно по понедельникам, играя на кларнете в любительском джазе.

Как отмечает автор статьи в журнале «Ньюсуик», такое «прохладное» отношение к высшей голливудской награде характерно для Вуди — одного из лучших современных комиков Америки, пи-

На снимке: Диана Китон, исполнительница роли Энни Холл, с «Оскаром».

На снимке: Вуди Аллен играет на кларнете в любительском джазе.

(Журнал «Ньюсуик»)

сателя, режиссера и актера. Знакомство с его творчеством, ставшим более чем заметным явлением в культурной жизни страны, наводит на мысль, что этому сложному, тонкому, ироничному, глубокому человеку, способному быть и нечально-смеш-

ным, и просто забавным, безразличны стандартные атрибуты успеха.

Чаплин, пишет рецензент, когда-то полюбили за то, что миллионам простых «маленьких» людей, запуганных и сбитых с толку оружием, суматошным и жестоким американским двадцатым веком, он помог хоть в какой-то мере обрести уверенность в себе, показав им такого же, как они сами, «маленького человека», ухитряющегося устоять против давящей его машины, или, вернее, вывернуться из-под нее — пусть помятым и со слезами на глазах, но живым и все-таки заставляющим смеяться других.

Вуди Аллена полюбили во многом потому, что он, может быть, и непроизвольно — сам Аллен утверждает, что всего лишь стремится быть «смешным», — создал современный тип «маленького человека» большого американского города, горожанина-интеллигента, далеко ушедшего от повседневных забот «Чарли» о хлебе насущном и крыше над головой, но растерявшегося в беспредельно запутанном, шумном, со всех сторон угрожающем и бессмысленном мире. И в фильме «Эвни Холд» — удостоенном не только четырех «Оскаров», но еще и призов Национального общества кинокритиков и Ассоциации кинокритиков Нью-Йорка за лучшую ленту 1977 года — он предстает в роли Элви Сингера как фигура скорее романтическая, чем просто комическая, — хороший парень с нормальными человеческими стремлениями, который никак не может привести свою жизнь в какой-то человеческий порядок, потому что порядка-то такого в жизни и нет, а это вовсе не его вина.

На счету Вуди Аллена одиннадцать фильмов, две пьесы, два литературных сборника, альбом пластинок с записями его выступлений. Сейчас он снимает серьезный драматический фильм, который должен вскоре выйти на экраны. Комических эпизодов в нем не будет. «По крайней мере — умшеленных», — как пояснил сам автор.

КНИГА О ЛЕРМОНТОВЕ

Стихотворения Лермонтова и «Герой нашего времени» переводились в странах английского языка еще в прошлом веке. Однако критическая и биографическая литература о поэте, созданная в Англии и США, небогата. Поэтому особый интерес литературной общест-венности вызвала первая англоязычная монография, посвященная русскому классику, — книга Лоренса Келли «Лермонтов. Кавказская трагедия» (издательство «Джордж Брэзилер»).

Не ставя перед собой задачи предложить самостоятельную интерпретацию творчества Лермонтова, Л. Келли тщательно систематизировал накопленный русским и советским литературоведением материал и создал подробную достоверную биографию поэта. В книге Л. Келли показана несостоятельность еще бытующей на Западе легенды о том, что Лермонтов был только поверхностным восприимчивым байронизма, развившегося в озлобленное неприятие всего мира и породившего мизантропические настроения, которые будто бы исчерпывают все богатство лермонтовской поэзии.

Л. Келли рассматривает Лермонтова как чрезвычайно одаренного художника, который передал трагизм своей эпохи, когда удушались все вольнолюбивые веяния и преследовалась всякая свободная мысль. По мысли автора, в творчестве Лермонтова выразился непримиримый антагонизм творческого горения и житейской прозы и воплотилась острота противоречий, возникающих на этой почве. Читателям стран английского языка еще предстоит понастоящему открыть для себя великого поэта России.

Рецензент книги Ф. Маклин пишет в «Нью-Йорк таймс бук ревью», что работа Л. Келли «соединяет в себе черты литературоведческого исследования и занимательность повествования, обращенного к самым широким кругам читате-

лей», которых, несомненно, заинтересует эта книга о Лермонтове.

ТУРЦИЯ

НОВЫЙ ЖУРНАЛ

В Стамбуле с марта нынешнего года начал выходить ежемесячник «Санат емеги». Выход первого номера совпал с празднованием 110-й годовщины со дня рождения Горького. Журнал отметил эту дату публикацией статьи известного турецкого поэта и переводчика А. Бехрамоглу «Горький — писатель социалистической революции», публикацией статьи самого Горького «О социалистическом реализме» и перепечаткой трех небольших статей Назыма Хикмета, опубликованных в 1936 году в газете «Акшам» в связи со смертью великого советского писателя.

Обращение нового ежемесячника к статье Горького «О социалистическом реализме» не случайно. В манифесте основателей журнала по случаю выхода первого номера прямо говорится о том, что в своем понимании искусства они руководствуются методом социалистического реализма. «Этот метод, — подчеркивается в манифесте, — учит нас необходимости понимать личное и общественное в их диалектическом единстве, учит связывать художественное творчество с развитием страны, также помогает выработать необходимые критерии в оценке некоторых мелкобуржуазных левых и консервативных, идеалистических литературных течений.

Журнал считает необходимым раскрывать гуманистическую, интернационалистическую и классовую сущность революционного искусства, призванного противостоять всем формам империалистической пропаганды, и ставит своей целью быть проводником новых ценностей. На его страницах будут представлены писате-